

*Андрей Пономарёв*¹

НЕКОНЦЕПТУАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПЕРЕЖИВАНИЙ И КОГНИТИВНОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ В ВОСПРИЯТИЕ

Аннотация. Проблема содержания ментальных состояний привлекает много внимания современных исследователей восприятия. Содержание переживаний носит неконцептуальный характер, в то время как содержание когнитивных состояний — концептуальный. Когнитивное проникновение в восприятие даёт основания для скептицизма, поскольку только независимые перцептивные переживания могут быть основанием для убеждений. В рамках подхода А. Рафтопулоса показано, что раннее зрение непроницаемо для когнитивных состояний, что позволяет преодолеть скептицизм. Однако этот подход не лишён недостатков, главным из которых оказывается акцент на зрительном восприятии.

Ключевые слова: проблема восприятия, содержание перцептивных переживаний, когнитивное проникновение в восприятие.

Andrei Ponomarev

NON-CONCEPTUAL CONTENT OF EXPERIENCE AND COGNITIVE PERCEPTUAL PENETRATION

Abstract. The problem of the content of mental states attracts much attention in the contemporary philosophy of perception. The content of perceptual experience is non-conceptual, whereas content of cognitive states is conceptual. Cognitive perceptual penetration gives a reason to skepticism because only independent perceptual experiences can be grounds for beliefs. Within the approach professed by Athanassios Raftopoulos, it is shown that early vision is impenetrable for cognitive states, which could be a promising answer to skepticism. However, this approach is not free from weaknesses, of which the principal one is its focus on visual perception.

Keywords: problem of perception, content of perceptual experience, cognitive perceptual penetration.

Для цитирования: Пономарёв А. И. Неконцептуальное содержание переживаний и когнитивное проникновение в восприятие // Логико-философские штудии. 2022. Т. 20, № 4. С. 480–483. DOI: 10.52119/LPHS.2022.67.82.009.

¹Пономарёв Андрей Игоревич — старший преподаватель кафедры философии СПбГЭТУ «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина).

Andrei Ponomarev, senior lecturer, Department of Philosophy, Saint Petersburg Electrotechnical University.

aiponomarev@etu.ru

В современной философии восприятия существует обширная дискуссия о том, как следует понимать содержание перцептивных переживаний. Существует ряд аргументов в пользу того, что у перцептивных переживаний должно быть содержание, а не только феноменальный характер. В первую очередь это обусловлено тем, что наличие содержания у перцептивных переживаний позволяет оценивать точность полученной информации, в то время как феноменальный характер представляется безошибочным. Однако содержание переживаний не похоже на содержание убеждений, которое в свою очередь является пропозициональным, т. е. выраженным в терминах. Для подобного различения существует две основных причины. Во-первых, содержание убеждений и других когнитивных состояний носит цифровой характер, в то время как содержание перцептивных переживаний — аналоговый. На примере восприятия цвета это разделение можно продемонстрировать тем, что между цветовыми концептами существуют чёткие границы, в то время как между оттенками цвета далеко не всегда понятно, где один оттенок заканчивается и начинается другой. Во-вторых, всё содержание перцептивных переживаний невозможно описать в терминах, поскольку для этого потребуется слишком большое количество терминов. В случае цветового восприятия далеко не обязательно ограничиваться семью цветами радуги, но с помощью терминов никогда не будут охвачены все различимые оттенки. Два указанных отличия позволяют заключить о неконцептуальном характере содержания перцептивных переживаний (Dretske 1981).

Согласно концепции когнитивного проникновения в восприятие, существует определённая зависимость между перцептивными переживаниями и другими ментальными состояниями. Когнитивное состояние C проникает в восприятие и влияет на перцептивное переживание P с содержанием S только тогда, когда в случае отсутствия когнитивного состояния C при взгляде на тот же предмет у воспринимающего субъекта возникнет другое переживание P^* с содержанием S^* . Подобное влияние на восприятие могут оказывать эмоции, желания, убеждения, воспоминания или такие общие состояния сознания, как опьянение. Для того чтобы зависимость между перцептивными переживаниями и когнитивными состояниями можно было считать проникновением, необходимо, чтобы содержание этих состояний было сходным. Если желание видеть красный цвет заставляет оранжевые предметы казаться больше красными, чем оранжевыми, то это можно называть проникновением. Если же чувство голода заставляет субъект видеть округлые предметы угловатыми, то это не случай проникновения, для таких иллюзий требуется другое объяснение.

Как возможно когнитивное проникновение в восприятие, если содержание когнитивных состояний является концептуальным, а содержание перцептивных переживаний — неконцептуальным? П. Брессель предлагает решить проблему соотношения содержания переживаний и когнитивных состояний с помощью феноменального пространства, в котором каждая точка представляет собой возможный

феноменальный опыт, а координатами являются различные параметры, такие как контрастность, насыщенность, цветность и т. д. (Brössel 2017). Термины, в свою очередь, будут занимать в данном пространстве определённый объем в соответствии с определением. Таким образом, в термин «синий» будет попадать большое количество воспринимаемых оттенков, от тёмно-синего до светло-синего, в том числе и те, которым не нашлось названия и в отношении которых мы обычно используем указательные выражения, такие как «этот оттенок синего». Подход Бресселя даёт объяснение в том числе и когнитивному проникновению в восприятие. Под влиянием ментальных состояний, таких как желания, эмоции, убеждения, может происходить смещение точки в феноменальном пространстве.

Феномен когнитивного проникновения даёт дополнительные основания для скептицизма. Если перцептивные переживания не являются независимыми, то такие переживания не могут служить обоснованием убеждений. А. Рафтопулос полагает, что проблему скептицизма можно решить, поскольку на раннем этапе зрения проникновение невозможно. Непроницаемость раннего этапа зрения для когнитивных состояний объясняется тем, что ранний этап обработки зрительной информации представляет собой отфильтровывание и закрепление информации, а основным влияющим фактором здесь может быть только внимание. Однако внимание не является видом когнитивного проникновения, поскольку для проникновения, как уже было сказано выше, необходимо сходство в содержании переживания и влияющего на него когнитивного состояния. Внимание, в свою очередь, представляет только сам механизм фильтрации поступающей информации (Raftopoulos 2019).

Строго говоря, непроницаемость раннего зрения для когнитивных состояний не даёт оснований для полного доверия зрительной системе, поскольку для обоснованности суждений необходимо, чтобы содержание переживаний соответствовало положению дел. Если сознание проникает в восприятие и искажает именно содержание переживаний — неважно, на раннем этапе обработки зрительной информации или на позднем, — то такие переживания не могут служить обоснованием для убеждений (Marchi 2020). Однако из тезиса о непроницаемости раннего зрения для когнитивных состояний следует, что можно если не избежать проникновения на поздних этапах обработки зрительной информации, то уменьшить его эффект с помощью обучения и привычек.

Тренированное экспертное зрение заключается не только в специфической работе внимания (эксперт замечает то, что неэксперту не видно), но ещё и в том, что эксперт обладает знанием о большем количестве терминов. Таким образом если когнитивное проникновение влияет на содержание переживаний смещая точку в феноменальном пространстве, то разбиение пространства на большое количество терминов уменьшает данный эффект двумя путями. Во-первых, наличие большого количества терминов в феноменальном пространстве уменьшает влияние на восприятие, поскольку соседние термины не оказывают влияния. Во-вторых, увеличе-

ние количества терминов ведёт к уменьшению объёма каждого термина; следовательно, смещение точки в феноменальном пространстве с большим количеством терминов будет не таким значительным, как смещение точки в феноменальном пространстве с малым количеством терминов.

Таким образом, основным выводом теории Рафтопулоса можно считать то, что тренированное зрение менее подвержено когнитивному проникновению. Главной проблемой для данной теории можно назвать зрениецентричность. Такое байесовское пространство, описанное выше, возможно только для зрительного модуля восприятия, поскольку именно для него существуют хорошо проработанные параметры, такие как насыщенность, контрастность и т. д. Кроме того, полноценное выделение раннего этапа восприятия, непроницаемого для когнитивных состояний, существует для зрительного канала получения информации. Если для остальных модусов восприятия (тактильного, слухового и т. д.) можно построить аналогичное феноменальное пространство переживаний и терминов, то данная теория могла бы послужить хорошим вариантом преодоления перцептивного скептицизма, вызванного когнитивным проникновением в восприятие.

Литература

- Brössel 2017 — *Brössel P.* Rational Relations Between Perception and Belief: The Case of Color // *Review of Philosophy and Psychology.* 2017. Vol. 8. P. 721–741.
- Dretske 1981 — *Dretske F.* Knowledge and the Flow of Information. Cambridge, MA: MIT Press, 1981.
- Marchi 2020 — *Marchi F.* The epistemic role of early vision: Cognitive penetration and attentional selection // *Rivista Internazionale Di Filosofia E Psicologia.* 2020. Vol. 11, no. 3. P. 385–396.
- Raftopoulos 2019 — *Raftopoulos A.* Cognitive Penetrability and the Epistemic Role of Perception. London: Palgrave Macmillan. 2019.